

УДК 94(575.4)+398

САРТ-КАЛМЫКИ КЫРГЫЗСТАНА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Бадма Викторович Меняев

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация
E-mail: bmeyev@mail.ru

А н н о т а ц и я

В статье описывается прошлое и современное состояние сарт-калмыков Киргизии в условиях иноэтнического окружения и многоязычия. Сарт-калмыки, или иссык-кульские, или каракольские калмыки (калмаки) — малочисленная этническая группа ойратского происхождения, исповедующая ислам. Источниковой базой статьи послужили личные полевые материалы автора, собранные в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Кыргызстана в ходе научной экспедиции 2021 года. Автору удалось найти копию рукописного «Сарт-калмыцко-киргизско-русского словаря», составленного жителями села Челпек в 1990-е гг., записать образцы фольклорных произведений, бытующие в современном сарт-калмыцком сообществе (устные рассказы, исторические предания, топонимические предания, песни, благопожелания, пословицы и др.). В качестве дополнительного материала были привлечены сведения из разных источников, в том числе из архивных и опубликованных материалов на русском, калмыцком и киргизском языках. В исследовании представлены версии происхождения «сарт-калмыков», подробно показан процесс переселения калмыков из Синьцзяна в Семиреченскую область, изучена топонимия прежней и современной территории проживания сарт-калмыков, рассматривается история изучения вопроса, численность, этнический состав, религия, образование, хозяйство, традиции каракольских калмыков. Актуальность данной работы диктуется недостаточной исследованностью сарт-калмыков в отечественной и мировой гуманитарной науке.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Сарт-калмыки, Кыргызстан, Джунгарское ханство, олеты Синьцзяна, архивные источники, полевые материалы автора.

UDC 94(575.4)+398

THE SART-KALMYKS OF KYRGYZSTAN: PAST AND PRESENT

Badma V. Menyaev

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: bmeyev@mail.ru

Annotation

The article describes the past and present state of the Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan in conditions of a different ethnic environment and multilingualism. The Sart-Kalmyks, or Issyk-Kul, or Karakol Kalmyks (Kalmaks) are a small ethnic group of Oirat origin, professing Islam. The source base of the article was the author's personal field materials collected in the Ak-Sui district of the Issyk-Kul region of Kyrgyzstan during a scientific expedition in 2021. The author managed to find a copy of the handwritten "Sart-Kalmyk-Kyrgyz-Russian dictionary" compiled by the residents of the village of Chelpek in the 1990s, to record samples of folklore works that exist in the modern Sart-Kalmyk community (oral stories, historical legends, toponymic legends, songs, well-wishes, proverbs, etc.). As additional material, information from various sources was involved, including from archival and published materials in Russian, Kalmyk and Kyrgyz languages. Our study presents the existing versions of the origin of the ethnic group "Sart-Kalmyks", shows in detail the process of resettlement of Kalmyks from Xinjiang to the Semirechye region, studies the toponymy of the former and modern territory of residence of the Sart-Kalmyks, examines the history of the study of Sart-Kalmyks, number, ethnic composition, religion, education, economy, traditions of the Karakol Kalmyks. The relevance of this work is dictated by insufficient research of the Sart-Kalmyks in the domestic and world humanitarian science.

Keywords

Sart-Kalmyks, Kyrgyzstan, Dzungar Khanate, Xinjiang Olets, archival sources, field materials of the author.

ВВЕДЕНИЕ

Сарт-калмыки (сарт-калмаки) в исторической литературе известны как иссык-кульские, или каракольские калмыки (калмаки). Самоназвание сарт-калмыков — *хальмгс* (*хальмг*) ‘калмыки’¹ (ранее *өөлд* ‘олёты’ (Бурдуков, 1935: 47–79), *хар хальмг* ‘кара-калмыки’², *хотн хальмг* ‘хотон-калмаки’³). Исторических документов о сарт-калмыках в настоящее время сохранилось очень мало, в основном они хранятся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. В материалах указанного архивного учреждения, во всяком случае, уже известных исторической науке, описывается процесс переселения калмыков из Синыцзяна в Семиреченскую область, в частности, олетов из Зурган сомона (текесских олетов)⁴ в Иссык-Кульский уезд, а также создание отдельного аула сарт-калмыков в составе Джетыгузовской волости (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 5; Л. 71 об.). Касаясь прямого генетического родства каракольских калмыков с монголоязычными народами, А. В. Бурдуков в своей неопубликованной статье «Сарт-калмыки» пишет, что «ближайшими родичами сарт-калмыков являются текесские калмыки. От текесских калмыков они окончательно отделились на Хабхаках только после 1882 г. До этого с 1864 г. после дунганского восстания они вместе с текесскими калмыками, т. е. олётами (*өөлд*) жили в Алматинском, Джаркенском уездах, а часть из них жила по Караколу» (Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 165, Оп. 1, ед. хр. 2. С. 3).

На сегодняшний день приходится констатировать, что целостная, объективная, научная история сарт-калмыков еще не написана и это, безусловно, важная и первоочередная задача для нынешних и будущих исследователей. Недостаточная изученность сарт-калмыков в отечественной и мировой гуманитарной науке как раз и определила актуальность данной работы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источником для написания статьи послужили полевые материалы авторов, записанные в ходе комплексной экспедиции 2021 г., проведенной в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Киргизии. В качестве дополнительного материала были привлечены архивные и уже опубликованные материалы на калмыцком, киргизском и русском языках. При написании настоящей статьи авторы основывались на принципах историзма, а также опирались на сравнительно-исторический метод, описательный метод, статистический анализ, лингвистический анализ. Источниковедческий анализ архивных и изданных материалов, анкетный социопрос, проведенный членами научной экспедиции, позволил пролить свет на прошлое сарт-калмыков, лучше понять современное состояние этноса.

---

¹Здесь и далее перевод автора.

²Кара-калмыки (*хар хальмг*) — калмыки, исповедующие буддизм. По информации Балык Бектемировой (1928 г.р., с. Бурма-Суу), *хар хальмг* — калмыки, исповедующие буддизм и проживающие в Синыцзяне и Калмыкии.

³Хотон-калмаки (*хотн хальмг*) — калмыки, исповедующие ислам.

⁴Ближайшие «родичи» сарт-калмыков

ОБСУЖДЕНИЕ

Начиная свое исследование, считаем важным и необходимым упомянуть наиболее значимые научные работы, послужившие добротной основой в деле изучения истории, современной жизни ойратоязычного народа — сарт-калмыков, в историческом прошлом оказавшегося волею судьбы в иноязычной среде. Различным аспектам изучения сарт-калмыков посвящены исследования российских, венгерских, киргизских и др. ученых: Абрамзона С.М. (1960), А.Ш. Кичикова (1964), Н.Л. Жуковской (1969), У.-Ж.Ш. Дондукова (1975), Э. Р. Тенишева (1976), Т.Б. Бадмаевой (1979), Б.Б. Оконова (1979), Д. А. Павлова (1982), А.М. Решетова (1983), И.Б. Молдобаева (1992), Т. С. Есеновой (2004), Н. Н. Убушаева (2006), Т.Г. Басанговой (2011), То. Тороменке (2011), Б. Нанзатова и М. Содномпиловой (2012), Д. Кары (2012), Б.Х. Борлыковой и Б.В. Меняева (2015, 2020, 2021) и др. Сами сарт-калмыцкие краеведы опубликовали ряд статей и очерков, посвященных собственной истории, генеалогии и этнографии: Ш. Осмонов (1996), Санжыра (1997), Ш. Эгембердиев (2006) и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В историческом прошлом сарт-калмыки пользовались ойратской письменностью «тодо бичиг», созданной в 1648 г. Зая-пандитой (Бурдуков, 1929: 73). В советское время грамотные исык-кульские калмыки писали на калмыцком и русском языках: в личном архиве авторов статьи имеются копии писем сарт-калмыков, написанные на указанных языках, датированные 1920–1940 гг. Письма свидетельствуют, в частности, о неплохом знании ими генеалогии своих предков, истории прихода сородичей на исык-кульские земли. Ороз Курбанкулов в письме, датированном 1926 г., сообщает, что предки сарт-калмыков — улан хошуды¹ при распаде Джунгарского ханства, образовали шесть сомонов и поселились на берегу реки Или в местности Текес. В результате войны 1860 года между мусульманами и китайцами, калмыки, проживавшие в Гулзе (Кульдже), попали в плен и оказались в Караколе. Позже в 1861 году русский царь наделил калмыков землей близ Каракола (Курбанкулов, 1926: 4).

В исторической литературе выдвигаются самые различные версии происхождения сарт-калмыков: одни считают, что они потомки узбеков и киргизов, которые женились на олётках Текеса, другие утверждают, что их предками были олёты. По информации Султана Насынбатова (1925 г.р.) первые олёты (*жирн өрк* ‘шестьдесят семей’) перекочевали в долину реки Каракол в 1863 году из среды уйгуров со стороны Урумчи и именовались «хотон-калмыки». Позже к ним присоединились кара-калмыки из Текеса (текесские олёты), исповедовавшие буддизм.

Венгерский лингвист Д. Кара о происхождении этнонима «сарт-калмак» пишет: «Тюркское слово сарт происходит от санскритского *sārtha*, что означает «торговец». Кочевники обычно называли сартами все оседлые тюркские и иранские (узбекские, уйгурские и таджикские) группы Туркестана. Калмак — это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам (арабский *kāfir* означает «неверный

---

¹Улан хошуд — олёты зурган сомона, текесские олёты.

или немусульманский»)» (Кара, 2012: 199). Российский историк С.А. Абашин предполагает, что калмыки (ойраты) потеряв позиции и привилегии в Ферганской долине, в XIX веке стали растворяться среди окружавшего их населения. Одна часть из них «осартилась», то есть стала заниматься земледелием и торговлей, перешла к оседлому образу жизни. Другая часть сохранила кочевой образ жизни и под именем «калмок» вошла в состав кыргызов (род монголдор) (Абашин, 2007: 52).

Территория, на которой в настоящее время компактно проживают сарт-калмыки (сёла Бюрю-Баш, Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя, город Каракол), в XVIII веке входила в состав Джунгарского ханства. Об этом свидетельствуют «Карта Джунгарского государства 1738 г.» (Волобуев В.И. Карта Джунгарского государства 1738 г. И.Г. Рената как историко-географический источник. М.: Пробел-2000, 2018: 90), а также труды путешественников, учёных (Г.Е. Грумм-Гржимайло «Описание путешествия в Западный край» (1899), Ч.Ч. Валиханов «Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. (1958)»). На карте озеро Иссык-Куль (по М. Кашгарскому *Isiq köl* ‘горячее озеро’) представлено под названием *Төскөл нур* (тюрк. ‘Солёное озеро’). Джунгары это озеро называли *Төмрт нур* ‘Железное озеро’, так как там добывалась железная руда. В книге известного российского востоковеда В.В. Бартольда «Очерк истории Семиречья» отмечено, что калмыки ещё до образования Джунгарского ханства с 1472 года несколько раз завоевывали территорию Семиречья (Бартольд, 1943: 75). В 1566-1723 гг. Джунгарское ханство занимало территорию от Южной Сибири на севере до современного Кыргызстана на юге и от Китая на востоке до современного Казахстана на западе. Н.А. Аристов в работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» писал, что хошоуты и джунгары в 1643 г. добрались уже до р. Чу, а в 1652-1658 гг. начали подчинение западного Тянь-Шаня и утвердились на Таласе (Аристов, 1896: 319). Ойратские феодалы после образования Джунгарского ханства предпринимают военные походы в Восточный Туркестан (Батур-хунтайджи в 1635 г., 1643 г., хошутский князь Очирту Цецен хан в 1652 г., 1658 г., Галдан-Бошохту хан в 1678 г., 1683 г., 1685 г., Цеван-Рабдан, Галдан-Церен в 1732 г., Цеван-Дорджи в 1745-1746 гг.) (История Киргизской ССР. 1968: 241-242). Чокан Валиханов в «Дневнике поездки на Иссык-Куль» (1856) пишет: «*все места от Чилика вплоть до Санташа, как сказывают бугу, принадлежали калмыкам. Лет 30 тому назад на Торайгыре кочевали калмыки, зимовали в Куулуке. Пограничные пикеты их стояли на Первой Мерке и на солёных ключах Каркаринских. В настоящее время китайские калмыки рода зурган-суун¹ и аргун-суун² кочуют за горами Кушмурун и Лабасы. За горами Сумбе находится город и ламайский хит*» (Валиханов, 1984: 323).

На южном берегу озера Иссык-Куль до настоящего времени сохранились материальные памятники джунгарского периода — это камни-валуны с молитвенной формулой «Ом мани падме хум» (‘Ом, ты сокровище на лотосе!’). Камни находятся в ущельях Тамга³ (калм. *тамһ* ‘клеймо, тавро, печать’, кирг. ‘клеймо, тавро, знак, буква’) и Заука / Жукуу (калм. *зуух* ‘яма, глинобитный очаг’, кирг. *жуука* ‘теснина,

¹Калмыки зурган сомона (букв. шести сомонов) — олёты уезда Текес.

²Арвн сумн букв. ‘десять сомонов’ — олёты десяти сомонов.

³Тамга — турецкий термин, перешедший в монгольский язык из уйгурского, употреблялся в монгольских государствах для обозначения печати // Волобуев В.И. Карта Джунгарского государства 1738 г. И.Г. Рената как историко-географический источник. М.: Пробел-2000, 2018. С. 87.

тесное ущелье'). Оба ущелья находились на трассе древнего караванного пути в Кашгарию и отмечены на Карте Джунгарского государства 1738 г.». (Волобуев. Там же). Выбитые на больших валунах тибетские надписи в 1964 году были изучены известными российскими тибетологами А. Н. Зелинским и Б.И. Кузнецовым по рекомендации профессора Ю.Н. Рериха. (1969: 183–185).

Опираясь на устные сообщения, рукописи А.В. Бурдукова, письма сарт-калмыков, можно утвердительно сказать, что ранее предки сарт-калмыков проживали в бассейне рек Или и Текес. Топонимия «прежней родины» сарт-калмыков сохранена в их фольклоре (эпосе «Джангар», историческом предании «Джунгарский хан», песенном творчестве). Так, например, гидронимы: река Или (Ил) — *Армгтан иш хээһэд Илин тохahas олж ядэж үркэд, Тексин экнэс хээж йовад олад авч, армган ясад ишлэд дэкэд мордад, Хунн Аюл Дөнн Аюлын ардас хээһэд некэд орва* (Не найдя древка в излучине Или, нашел [он] его у истока Текеса, починив древко копья, он вновь отправился на поиски [мангасов] Гунан Аюла и Донен Аюла)¹; *Или таласнь нисгси / Итлг шовун, көөрк*² (Прилетевшая со стороны Или / Птица балобан-бедняжка) и др.; река Текес (Текс) *Галдмба гидг көвү аңһучлэж-меңгүчлэж йовад, кеер хонхд Тексин экнд давхла, көдэд нег ик герин киртэ чолун бээдг санжэ*³ / Во время охоты юноша Галдамба, ночуя в степи, у истока [реки] Текес, увидел валун размером с большую юрту; *Текс гидг һазрнь / Тегш сээхн һазрви*⁴ (Местность Текес / Ровная красивая земля) и др.; речка Джиргалан (*Жирһлң*) — *Зах Жирһлңгин көвэхэс*⁵ / С берега дальнего Джиргалана и др.; микротопонимы: местность Сайн тохай (*Сэн тоха*) (правильно *Сээхн тоха* букв. 'Красивый лес') находится в пятидесяти километрах от города Монгол Кюря. — *Сэн тоха санад*⁶ (ӨКД, 21) / 'Вспоминая местность Сайн тохай' и др.

Д. Федоров в 1903 г. писал, что среди олетов Зурган сомона, по берегам реки Текес кочуют сарт-калмыки. Этот факт не удивителен, так как в документах Центрального государственного архива Республика Казахстан отмечено, что сарт-калмыки в XIX–начале XX вв. свободно кочевали из Китая в Россию и обратно. Русские власти не препятствовали их передвижению и давали им возможность заниматься кочевым скотоводством (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Л. 5).

Первые упоминания о сарт-калмыках в периодических изданиях, по нашим сведениям, относятся к 1885 г. В «Обзоре Семиреченской области за 1885 год» опубликована ведомость о результатах переписи кибиток Семиреченской области (Материалы ..., 1916: 88, 350), в Иссык-Кульском уезде упоминаются два особых аула: сарт-калмыцкий, состоящий из 241 кибитки (1056 душ) и калмыцкий — 139 кибиток (632 душ). В 1889 г. в «Обзоре Семиреченской области» сарт-калмыцкий аул упоминается как «Старшинство сарт-калмыков», в 1901 г. — аул сарт-калмыков Киргизской волости. В «Материалах по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранных

¹Žäŋyār. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 165. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1.

²Зах Жирһлңгин экнэсь... (С истоков дальнего Джиргалана). Полевой материал авторов.

³Зүнһар хан. Научный архив КИГИ РАН (ныне КалМНЦ РАН). Ф. 21, ед.хр. 1, Оп. 1. Л. 4.

⁴Текс гидг һазр... (Местность Текес). Полевой материал авторов.

⁵Зах Жирһлңгин экнэсь... (С истоков дальнего Джиргалана). Полевой материал авторов.

⁶Өнчн көвүнэ дун (Песня о юноше-сироте). Полевой материал авторов.

под руководством П.П.Румянцева» (1916) содержится программа сплошной подворной переписи хозяйства всей Семиреченской области, включая Сарт-калмыцкую волость, в которую входило 366 хозяйств (35 зимовок). Зимовки сарт-калмыков находились в 7 урочищах: Бёрбаш, Челпек, Каракол, Зындан, Ак-Морчи, Кара-Кия, Ага-Булак).

В 1928 г. сотрудники Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока А.Д. Гагарин и Т.И. Меллер исследовали сарт-калмыков в этно-бытовом и медико-санитарном отношении (1928: 186–188). В этом же году у сарт-калмыков с лингвистической экспедицией побывал известный тюрколог, составитель «Киргизско-русского словаря» К. К. Юдахин. Им было выполнено более 20 фотоснимков, отражающих быт, одежду сарт-калмыков села Бёрю-Баш и города Каракол. В настоящее время копии этих фотоснимков размещены в открытом доступе на сайте Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН¹.

Одним из первых исследователей в широкий научный оборот сарт-калмыков ввел известный монголовед А. В. Бурдуков в 1929 году. Именно благодаря его трудам, российское востоковедение пополнилось новыми данными о сарт-калмыках. Исключительная заслуга А. В. Бурдукова состоит в том, что им записано большое количество образцов устного народного творчества (сарт-калмыцкая версия эпоса «Джангар», сказание «Зюнгар-хан», сказки, рассказы, небылицы, песни, благопожелания, загадки, пословицы, поговорки и др.), являющиеся на сегодняшний день ценным источником изучения истории, языка и фольклора сарт-калмыков. Фольклорные материалы, записанные Бурдуковым, сохранили много архаичных элементов, будучи в своеобразной изоляции от различных внешних воздействий.

Фото 1. с. Чельпек, 2012. Из личного архива автора.

По сообщению С.С. Насынбатова, первые олеты, прибывшие в 1863 г. в долину реки Каракол из среды уйгуров Синьцзяна, исповедовали ислам и назывались *хотн хальмг* ‘хотон-калмыки’². Первая мечеть в Иссык-Кульской области была построена

¹см. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://collection.kunstkamera.ru> (accessed 01.11.2021)

²В первой половине XX в. Д. Федоров и А.В. Бурдуков отмечают, что религиозность у сарт-калмыков слабая.

сарт-калмыками в 1889 г. в селе Чельпек, местные жители называют ее калмыцкой мечетью (фото 2). До ее появления, по сообщению Токтобека Джолдошева (1938 г.р., с. Таш-Кыя), сарт-калмыки молились на возвышенности Хальмгин зо 'Калмыцкий хребет'. Сегодня в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кия и Бёрю-Баш функционируют 4 мечети. Меценатами в постройке новых мечетей выступили арабские компании. Во время пятничной молитвы и мусульманских праздников в мечетях собирается большая часть мужского населения сарт-калмыцких сел. Сарт-калмыками соблюдаются многие исламские традиции и обряды, такие как суннет (обрезание), чтение Корана во время бракосочетания (никах), джаназа (похоронный обряд), они также выезжают в паломничество (хадж) в Саудовскую Аравию.

В 1884 и 1894 гг. к каракольским хотон-калмыкам присоединились текесские кара-калмыки (*хар хальмг* 'чёрные калмыки'), исповедовавшие буддизм, которые со временем перешли в ислам. По воспоминаниям стариков, новоприбывшие пришельцы отличались от калмыков-мусульман погребальным обрядом, совершаемым по канонам буддизма. Тело покойника они кремировали, а иногда оставляли в открытом месте, где их поедали дикие звери и животные. Если же тело покойника лежало в сохранности, то говорили: «Даже божья собака не съела его, оказывается, у него было много грехов». А.В. Бурдуков пишет, что до революции сарт-калмыки лечились у докторов-лам с Текеса, после у русских медиков (Бурдуков, 1935: 71).

В языке и фольклоре сарт-калмыков сохранились слова, относящиеся к буддийской лексике: *аршан* (санскр. *рашиани* 'нектар, напиток богов') 'целебная вода'; *мачг* (калм. *мацг*) 'пост', используют по отношению к мусульманскому посту «ураза»; *гецгэ* 'уважительное обращение к монаху, держащему 253 обета (гелонг)'; *лам* 'лама, буддийский монах'; *гечил* 'гецул, монах, принявший 36 обетов'; *Чимд* (Чимид) тиб. *chi-med* 'долгая жизнь'; *Жимб* (Джимбья) тиб. 'даяние', *чимит* 'название одного из родов сарт-калмыков') и др. А.В. Бурдуковым в 1929 г. от сарт-калмыков была записана шутивное выражение: *Лам-лам, лавлн су/ Хойр көлэн хавчн су/ Мис мергн/ Шаазң күүрг* (Лама-лама, сядьте правильно/ Ноги держите вместе/ Кошка меткая/ Чаша хрупкая). Аналогичный вариант записан авторами статьи от текесских олетов.

Предки сарт-калмыков, заселившись в XIX в. в долине реки Каракол, чтобы сориентироваться на данной местности, географическим объектам давали свои названия: Дулан нур 'Иссык-Куль' (букв. 'Тёплое озеро'), Хар хол 'Каракол', Хальмгин зо 'Калмыцкий хребет' (между Чельпеком и Караколом), Киисэн бөөрг 'сопка Кисы' (на правой стороне за речкой Чельпек), Ачи булг 'родник Ачи' (за сопкой Кис), Хөөткин зо (за сопкой Кисы), Чонхр 'сокол, кречет' (за сопкой Кисы), Нойна дава 'Перевал нойона' (в верховье реки Чельпек), Чон ташин дава 'перевал большого камня', Актан зо 'Хребет Акты' и др. В Иссык-Кульской области встречается много топонимов монгольского происхождения: Тасма (тасм 'кожаный ремешок') 'Тасма, гряда гор, разделяющая долину Джиргалан от долины Тупа', местность Арал (арл 'остров'), местность Долон (долон 'семь'), местность Шаты (шат 'сруб колодца'), село Черик (церг 'солдаты'), город Нарын (нэрн 'узкий') и др. Ч. Ч. Валиханов пишет, что «по всему протяжению Тасмы идет след арыка, по преданию, сделанного калмыцким ханом Бака-Манджу. Тасма мысом впадает в озеро. Мыс этот называется Коке-Холасун (калм. көк хулсн 'зеленый камыш')» (Валиханов, 1984: 341).

Основным хозяйством сарт-калмыков изначально было кочевое скотоводство, затем земледелие. Это видно из таблицы, опубликованной в «Обзоре Семиреченской области за 1885 год»:

Уезды и волости	Иссык-Кульский уезд	
аул сарт-калмыков	Иссык-Кульский уезд	
аул калмыков		
Число кибиток	241	139
Число душ муж. пола	623	359
Число душ жен. пола	433	273
Число душ об. пола	1056	632
Грамотных	2	4
Ремесленников	-	-
Домов	-	-
Садов	-	-
Верблюдов	4	-
Лошадей	720	226
Рогатого скота	1245	364
Баранов	5462	572
Четверть посева	505	2900
Четверть урожая	177	302

Весь скот у сарт-калмыков круглогодично находился на подножном корме, перегоняемый с места на место по мере скармливания трав на ближних пастбищах. В памяти стариков-сарт-калмыков сохранились названия летовок (калм. зуслң): Халцха зуслң ‘голая летовка’, Хабады зуслң ‘летовка Хабады’, Токтохона зуслң ‘летовка Токтохона’, Туртхулан зуслң ‘летовка Туртхулана’, Ценн зуслң ‘летовка Ценена’ и др.; названия зимовьев: Эмгнэ үвлзң ‘зимовье Эмгина’, Бакан үвлзң ‘зимовье Баки’, Насн Батан үвлзң ‘зимовье Насын Баты’, Исмайлын үвлзң ‘зимовье Исмаила’ и др.

Фото 2. Беркутчи Мурут Уулу Мандылха, 1868-1870 г.р., с. Бёрю-Баш.

Из материалов, собранных под руководством П.П. Румянцева, видно, что в 1913 году хозяйства сарт-калмыков были уже полуоседлыми. В 1912-1913 годы вследствие бескормицы у сарт-калмыков произошел большой падеж скота. В 366 хозяйствах, находившихся в урочищах Бёрбаш, Челпек, Каракол, Зындан, Ак-Сорчи, Кара-Кия, Ага-Булак, пало 431 лошадь, 669 голов крупного рогатого скота, 1296 овец, 562 козы. После 1913 года наблюдается все нарастающее обеднение населения Сарт-калмыцкой волости. А. Гагарин и Т. Меллер пишут, что «среднюю мощность хозяйства сарт-калмаков даже трудно отнести к середняцким хозяйствам, скорее ее можно назвать бедняцким, приняв во внимание наличие в среднем в каждой семье 5-6 чел.» (Гагарин, Меллер, 1928: 187). Из-за падежа скота сарт-калмыки были вынуждены заниматься земледелием и промыслами (в том числе и охотой (фото 3)). Меняется система ведения хозяйства (сочетается подвижное содержание скота со стойловым), сарт-калмыки стали заниматься заготовкой кормов, сена на зиму. Из 366 хозяйств Сарт-калмыцкой волости сеянием злаковых (пшеницы, ржи, ячменя, проса, овса, люцерны и др.) занимались 298 хозяйств, у которых было 146,41 пашен на поливных землях и 412,52 пашен на неполивных землях. Недостаток пастбищных угодий вынудил сарт-калмыков отказаться от скотоводческого хозяйства и начать сажать огороды и сады, вести оседлый образ жизни.

В настоящее время наблюдается рост численности частных животноводческих хозяйств у сарт-калмыков. Современные скотоводы с апреля по сентябрь выпасают свои стада на летних пастбищах (жайлоо 'летовка', по-сарт-калмыцки зуслң 'летовка') в высокогорном районе в Ак-Сайских сыртах (сырт кирг. 'высокогорная долина'), находящемся к югу от Ат-Башинского хребта в одной из самых высоких межгорных впадин Внутреннего Тянь-Шаня. В октябре, с наступлением холодов в горах, скотоводы спускаются с летних пастбищ в села, где к этому времени уже заготовлены корма.

*Фото 3. Скотный рынок «Мал базар». Июль 2021 г. г. Каракол.
Из личного архива автора.*

В окрестностях города Карокол, в свете разрешения республиканских органов власти гражданам вести индивидуальную предпринимательскую деятельность, стали появляться частные заводы по переработке молока и производство молочной продукции. Жители сел Чельпек, Бёрю-Баш, Таш-Кыя, Бурма-суу в настоящее время являются главными поставщиками молочного сырья этим предприятиям. Скотоводство по-прежнему остаётся важным направлением хозяйственной деятельности сарт-калмыков и одним из источников их дохода. Скот реализуется на воскресном скотном рынке в Караколе «Мал базар» (фото 4). На фермерских и кооперативных полях сейчас выращивают зерновые и овощные культуры (картофель, капуста, кукуруза, лук, чеснок), в частных садах — яблони (сарт-калм. эльмн), груши (кедмн), абрикосы (өрг), смородина (хад), которые идут в продажу не только по стране, но и на экспорт — в Казахстан и Россию.

Сарт-калмыки всегда проявляли повышенный интерес к своей культуре, в частности, к изучению языка. Самая первая школа в компактном месте проживания сарт-калмыков была построена в 1911 г. в селе Чельпек. Она была сооружена добровольными усилиями верующих под руководством Тойгон-бая Иляхунова. До революции школа была религиозной, впоследствии она стала светской. Эта школа, по выражению А.В. Бурдукова, послужила «рассадником грамотности» (Бурдуков, 1935: 73). Первым заведующим и преподавателем школы был сарт-калмык Казакбаев Курбан-Галий, который окончил педагогический техникум в г. Фрунзе. В 1922 г. открыли школу в с. Бёрю-Баш. Первыми учителями были калмык и русская учительница. В Таш-Кые школу открыли в 1924 г. Всего по Каракольскому кантону в 1920-е годы в киргизских школах было около двадцати учителей сарт-калмыков. Обучение во всех школах велось на киргизском и русском языках. Некоторые из выпускников школ продолжили свое обучение в Караколе, Фрунзе (Бишкеке), Ташкенте, Москве, Ленинграде, Астрахани. А.В. Бурдуков в вышеприведенной статье отмечал, что желание молодежи сарт-калмыков учиться было велико, но их возможности были ограничены (1935: 73). А.В. Бурдуков пользовался большим уважением среди сарт-калмыков. В своих письмах к нему они называют его старшим братом, отцом. Одними из первых студентов сарт-калмыков были Турду Ходжо Исаков, Чимербай Чикеев, Ороз Курбанкулов, учившиеся в 1924–1926 гг. в Калмыцкой советско-партийной школе города Астрахани. Большая группа сарт-калмыков в 1926 г. училась в Астраханском педтехникуме и Башантинском сельхозтехникуме. В 1930-е гг. сарт-калмыкам в получении образования в Москве и Ленинграде помогал видный государственный и общественный деятель Калмыкии А.М. Амур-Санан, который в это время жил в столице СССР.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранится заявление от студентов группы сарт-калмыков на имя ректора курсов национальных меньшинств (нацмен) Советского Востока от 4 октября 1932 г., где они просят Ученый Комитет ЦИК СССР включить их в список нацмен и оставить на курсах нацмен Советского Востока. В конце заявления перечислены фамилии просителей: Азнакулов, Ахмедшарыпов, Аитбаева, Азнакулова, Керимкулов, Исламов, Солдатов, Махмедов, Мудаев, Токбаев, Токбаева. Ответ Комитета был положительным, студенты продолжили учебу (ЦГА СПб, Ф. 4363. Оп. 1, дело 991. 282 л.).

В предвоенные годы сарт-калмыцкая молодежь училась в различных городах Казахской, Киргизской ССР, РСФСР, в частности, в Калмыкии. В книге «Широклаг. Широкастрой: списки калмыков-военнослужащих, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг.» упомянуты более 50 имен сарт-калмыков, получивших соответствующее профильное образование и работавшие по избранной специальности. К примеру, Абдрахманов Гапар (1906 г.р., с. Чельпек, народный судья райнарсуда), Абкадыров Сайдалы (1926 г.р., с. Чельпек, ветсанитар), Адгаев Сулейман (1923 г.р., с. Чельпек, 8 кл.), Адыгеев Бешмбай Дабаевич (1918 г.р., с. Чельпек, высшее физико-математическое образование), Аманкулов Кермкул (1912 г.р., с. Чельпек, топограф), Гапаров Турсун (1923 г.р., с. Бюрбаш, 10 кл.), Джаманкулов Турсун (1921 г.р., с. Бюрбаш, высшее педагогическое) и др.

В 1930–1940-е гг. каракольские калмыки ставят перед центральными и республиканскими властями вопрос о преподавании калмыцкого языка в местах своего компактного проживания. Обучали детей преподаватели из числа самих сарт-калмыков, но их катастрофически не хватало. Для сохранения родного языка сарт-калмыцкое сообщество постоянно приглашало учителей калмыцкого языка из Калмыкии. В 1933 г. Калмыцкий областной комитет КПСС по просьбе исык-кульских калмыков направил в Киргизию Р. Л. Дедееву и К. Э. Эрендженова для работы в школах с преподаванием калмыцкого языка. Позже в 1936 г. из Калмыкии в Киргизию был направлен учитель калмыцкого языка Кубанов. Среди его учеников были секретарь партийной ячейки Али Элюбаев и колхозница Гунай Хавальдиева. Учитель калмыцкого языка Кубанов упомянут в статье А.Ш. Кичикова (1964), письме Ахмета Шарипова от 29 января 1940 г., а также в записи информантов 2009 г.

Ярким примером братского отношения сарт-калмыков к своим сородичам, проживающим на волжской земле, явилось присвоение средней школе с. Чельпек Пржевальского района в 1940-е гг. имени нашего прославленного земляка крупного советского военачальника, генерал-полковника, Героя Советского Союза Оки Ивановича Городовикова, бывшего в 1930-е гг. заместителем командующего войсками Среднеазиатского военного округа. Об этом свидетельствует аттестат на имя Галимы Ибраевой от 3 июня 1943 г., выданный школой, носившей имя легендарного советского полководца, калмыка по национальности.

В 1940–1950-е гг., по известным причинам, всевозможные связи между Киргизией и Калмыкией прервались. Только начиная с 1960-х гг. возобновились научные экспедиции, командировки калмыцких ученых, учителей в Киргизию. В 1982 г. группа преподавателей и студентов филологического факультета Калмыцкого государственного университета под руководством профессора Д.А. Павлова прибыла в Киргизскую ССР, в тогдашнюю Пржевальскую область (ныне Исык-Кульская область) с целью сбора лингвистического, фольклорного и этнографического материала среди сарт-калмыков. В 1989 г. учителя из Калмыкии В. С. Нимгирова, В. О. Бамбышева выезжали в Киргизию и работали в школах в селах компактного проживания исык-кульских калмыков. В 1990 г. группа преподавателей калмыцкого языка по линии Института усовершенствования учителей Республики Калмыкии (по просьбе сарт-калмыков) была направлена в села Чельпек и Бёрю-Баш для обучения калмыцкому языку в школах. Однако, проработав один год, по личным обстоятельствам, они были вынуждены вернуться к себе на родину.

В советский и в постсоветский периоды научные, культурные связи между Калмыкией и исык-кульскими калмыками развивались с разной степенью интенсивности. В 2000-е гг. сарт-калмыцкая молодежь стала часто приезжать в нашу республику для получения профессионального образования, в частности, десятки студентов из Киргизии прошли обучение в Калмыцком государственном университете.

Калмыцкие артисты выезжают на гастроли к сарт-калмыкам, демонстрируют местным жителям национальные искрометные танцы и задушевные калмыцкие песни. Как и прежде, на высоком уровне остается и научное сотрудничество. Ученые Калмыкии постоянно выезжают в научные экспедиции с целью изучения культуры, быта, образа жизни исык-кульских калмыков. Одним из показательных результатов совместных усилий научной группы ученых из Киргизии и России является создание трехязычного словаря «Сарт-калмыцко-киргизско-русский словарь».

В настоящее время сарт-калмыки компактно проживают в Ак-Суйском районе (в селах Бюрю-Баш, Чельпек (фото 1), Бурма-Суу, Таш-Кыя) и административном центре Исык-Кульской области — городе Каракол (ранее Пржевальск). Малочисленные группы сарт-калмыков расселены в селах Сарыкамыш (250 семей), Черик (калм. церг 'войско'), Кереге-Таш (180–200 семей), Джеты-Огуз (100 семей). По данным переписи 1989 г. в двух сельских советах — Чельпекском (села Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя) и Бёрю-Башском (село Бёрю-Баш) — всего насчитывалось более 5000 сарт-калмыков, не считая проживавших в Пржевальске (ныне Каракол) и во Фрунзе (ныне Бишкек). По переписи населения 2009 г., в Исык-Кульской области численность сарт-калмыков резко уменьшилась почти в два раза (2805 чел.) [Перепись населения..., 2010: 48], так как часть из них стала указывать национальность — киргизы. В 2015 г., по данным переписи администрации села Бёрю-Баш, в селах Бёрю-Баш и Черик проживало 2534 сарт-калмыка. По устному сообщению информантов, сарт-калмыков гораздо больше (минимально 10000 чел., максимально 20000 чел.). По сведениям информантов, у них есть возможность в личных документах писаться калмыками, но они своевольно записываются киргизами. По сообщению Тё. Тёрменке, небольшая диаспора сарт-калмыков проживает среди киргизов в Или-Казахской области Синьцзяна.

Исык-Кульская область Киргизии исторически многонациональна: здесь проживают киргизы, русские казахи, уйгуры, сарт-калмыки (калмыки), дунгане, узбеки, татары, украинцы и др. Среди сарт-калмыков имеется большое число этнически смешанных семей, как правило, в основном это межнациональные браки с киргизами. Б. Нанзатов и М. Содномпилова считают, что «большинство норм в семейно-брачных отношениях сарт-калмыков схожи с кыргызскими и пришли они из глубины веков, со времен, когда тюрко-монгольские народы имели много общего и не были разделены конфессиональными границами» (Нанзатов, Содномпилова, 2012: 141). Они исповедуют ислам, являются мусульманами-сунитами.

К сожалению, в современный период существует реальная угроза исчезновения не только языка, но и самой этнической группы сарт-калмыков. В повседневной жизни и быту сарт-калмыки говорят на киргизском языке. Родной язык знают лишь единицы, в основном это люди преклонного возраста (70 лет и старше). Активисты из числа сарт-калмыков, осознавая угрозу исчезновения родного языка, всячески помогают ученым в сборе этнографического, фольклорного и языкового материала.

Однако в связи с тем, что носителей родного языка, знатоков фольклора и традиционных обрядов среди сарт-калмыков осталось очень мало, существует определенная трудность сбора полевого материала. Тем не менее, в ходе экспедиции 2021 г. мы сумели записать устные рассказы об истории, этническом составе, традициях, религии сарт-калмыков, топонимы, легенды, песни, благопожелания, пословицы, поговорки и др. Удалось найти копию рукописного «Сарт-калмыцко-киргизско-русского словаря», составленного сарт-калмыками. В настоящее время это единственный лексикографический источник по языку сарт-калмыков.

Фото 4. Мечеть 1889 г., с. Чельпек, 2021 год. Из личного архива автора.

В ходе экспедиционного исследования нами была предпринята попытка установить родовую структуру сарт-калмыков, в которую входят более 25 родов: *байымбахы*, *ошур баатырдан*, *солто*, *жедигер*, *сатылбалды / карабаатыр*, *шонкур* (*шоңхр* ‘сокол, кречет’), *кыпчак*, *манкыш*, *хөдөн*, *күйкүн уулу*, *чүмөт*, *өрбеник*, *бейжиншарып*, *керем* (род, произошедший от Абдай уулу Керем, 1824 г.р.), *жарын өркү* (калм. *жирн өрк* ‘шестьдесят семей’), *караказ*, *моолмамед*, *жил мээмд*, *мол мээмд*, *чаган*, *чирик* (*черек* < калм. *цег* ‘воин, войско’), *монголдор* (‘монголы’), *таван талх* (‘пять лепешек с поджаренной мукой’), *тавин хар* (‘пять черных’), *ошур баатырдан* (‘Ошур богатырь’). Самыми многочисленными сарт-калмыцкими родами считаются *байымбахы* и *карабаатыр*.

В селе Бёрю-Баш мы побывали в семьях Рыскула Омурбекова и Рысбека Балчынова в день мусульманского праздника Курман Айт (*Курбан Байрам*, букв. ‘праздник жертвоприношения’, араб. Ид аль-Адха). Мусульманский праздник Курман Айт завершает паломничество в Мекку (хадж). В Киргизии Курман Айт — государственный праздник, в этот день не работают торговые точки, места общепита и др. С утра верующие сарт-калмыки совершают омовение и надевают чистую праздничную одежду. Мужчины идут в мечеть на праздничный намаз. Женщины, совершив намаз дома, накрывают стол (кирг. *дастаркан* — 1) скатерть, 2) дастархан,

стол с яствами (Киргизско-русский словарь, 1965: 187), приглашают гостей. Состоятельные семьи режут барана или корову и раздают мясо родственникам и нуждающимся. В дни празднования Курман Айта сарт-калмыки посещают могилы родных, после чего собираются за праздничным столом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало наше исследование, сарт-калмыки прошли сложный и неоднозначный характер этнического и этнокультурного развития. В настоящее время каракольские калмыки, несмотря на схожесть и историческое проживание с киргизами, все еще сохраняют некоторое своеобразие в образе жизни, духовной культуре, особенно в устном народном творчестве. Варианты многих сарт-калмыцких фольклорных произведений разных жанров (эпос, исторические предания, небылицы, песни, благопожелания, пословицы, поговорки и др.) встречаются в фольклоре текесских олетов, ойратов Синьцзяна и Монголии, а также российских калмыков. Основной причиной утраты народной культуры (языка, традиции, обрядов и др.) у сарт-калмыков является их этническое смешение, длительное пребывание (сто шестьдесят лет) в окружении киргизского населения и пр.

Безусловно, следует однозначно продолжить научные изыскания по сарт-калмыкам. Введение в научный оборот все новых источников по истории, культуре, быту иссык-кульских калмыков позволит еще больше пролить свет на их историческое прошлое, еще отчетливее представить современное состояние этого близкородственного волжским калмыкам ойратоязычного социума.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А “Лингвофольклорное и историко-культурное наследие сарт-калмыков Кыргызстана глазами российских ученых: история и современность (по архивным и полевым материалам)”.

Литература

- Абашин, С.А. (2007). *Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Аристов, Н.А. (1896). Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. *Живая старина*, III и IV.
- АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук.
- Бартольд, В.В. (1943). *Очерк истории Семиречья*. Фрунзе: Киргизгосиздат.
- Бурдуков, А. В. (1935). Каракольские калмыки (сарт-калмаки). *Советская этнография*, 6, 47–79.
- Валиханов, Ч.Ч. (1856). Дневник поездки на Иссык-Куль. *Собрание сочинений в пяти томах*. Том 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 306–357.
- Волобуев, В.И. (2018). *Карта Джунгарского государства 1738 г. И.Г. Рената как историко-географический источник*. Москва: Пробел-2000.

Гагарин А., Меллер Т. (1928). Сарт-калмаки. *Северная Азия*, 5–6, 186–188.

История Киргизской ССР (1968). Фрунзе: Кыргызстан.

Зелинский, А. Н., Кузнецов, Б. И. (1969). Тибетские надписи Иссык-Куля. *Страны и народы Востока*, 8. М.: Издательство восточной литературы, 183–185.

Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева / Переселенч. упр. Г.У.З. и З. (1916), 8, Пржевальский уезд: Киргиз. хоз-во, 1. Таблицы. Санкт-Петербург.

Нанзатов, Б., Содномпилова, М. (2012). Каракольские сарт-калмаки (полевые очерки). *Tartaria Magna*, 2, 130–149.

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

Kara, D. (2012). Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan). *Oirad and Kalmyk Linguistic Essay*, 197–210.

Курбанкулов, О. (1926). Кара-Киргиз дотр бээдг хальмг нутгин тасрха (үлдд). *Улан хальмг*, 12, 4.

References

Abashin, S.A. (2007). *Nationalisms in Central Asia in Search of Identity*. St. Petersburg: Aleteya (in Russian).

Aristov, N.A. (1896). Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and peoples and information on their numbers. *Living Antiquity*, III and IV (in Russian).

AV IOM RAS — Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Bartold, V.V. (1943). *Essay on the history of Semirechye*. Frunze: Kyrgyzgosizdat (in Russian).

Burdukov, A.V. (1935). Karakol Kalmyks (Sart-Kalmaks). *Soviet Ethnography*, 6, 47–79 (in Russian) (in Russian).

Valikhanov, Ch.Ch. (1856). *Diary of a trip to Issyk-Kul*. Collected works in five volumes, 1. Alma-Ata: Main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 306–357 (in Russian).

Volobuev and V.I. (2018). Map of the Dzungar state in 1738 I.G. Renata as a historical and geographical source. Moscow: Space-2000 (in Russian).

Gagarin A., Meller T. (1928). Sart-Kalmaks. *North Asia*, 5-6, 186–188 (in Russian).

History of the Kyrgyz SSR (1968). Frunze: Kyrgyzstan (in Russian).

Zelinsky, A.N., Kuznetsov, B.I. (1969). Tibetan inscriptions of Issyk-Kul. *Countries and peoples of the East*, 8. М.: Publishing house of oriental literature, 183–185 (in Russian).

Materials on the survey of the native and Russian old-timers' economy and land use in the Semirechensk region, collected and developed under the leadership of P. P. Rummyantsev / Pereselench. ex. G.U.Z. and Z. (1916), 8, Przhevalsky district: Kirgiz. Household, 1. Tables. St. Petersburg (in Russian).

Nanzatov, B., Sodnompilova, M. (2012). Karakol Sart-Kalmaks (field sketches). *Tartaria Magna*, 2, 130–149 (in Russian).

CSA RK — Central State Archives of the Republic of Kazakhstan.

CGA SPb — Central State Archives of Saint Petersburg.

Kara, D. (2012). Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan). *Oirad and Kalmyk Linguistic Essay*, 197–210.

Kurbankulov, O. (1926). Kara-Kirgiz dotr badg khalmg nutgin tasrkha (үлдд). *Улан khalmg*, 12, 4 (in Kalmyk).